

Малазанская Книга Павших:

САДЫ ЛУНЫ
ВРАТА МЁРТВОГО ДОМА
ПАМЯТЬ ЛЬДА
ДОМ ЦЕПЕЙ
ПОЛНОЧНЫЙ ПРИЛИВ
ОХОТНИКИ ЗА КОСТЯМИ
БУРЯ ЖНЕЦА
ДАТЬ ПСАМ

СТИВЕН ЭРИКСОН

ДАНЬ ПСАМ

ТОМ 1

СКАЗАНИЕ ВОСЬМОЕ ИЗ МАЛАЗАНСКОЙ КНИГИ ПАВШИХ

Москва
2020

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44
Э77

Steven Erikson
TOLL THE HOUNDS

Copyright © Steven Erikson, 2008

First published as Toll the Hounds by Transworld Publishers,
a part of the Penguin Random House group of companies

Дизайн серии Сергея Шикина
Оформление Владимира Безкровного
Иллюстрация Анатолия Дубовика

Эриксон, Стивен.

Э77 Дань псам. Том 1 / Стивен Эриксон ; [перевод с английского А. Андреева, М. Молчанова, П. Кодряной]. — Москва : Эксмо, 2020. — 608 с. — (Черная Фэнтези).

ISBN 978-5-04-111833-4

В Даруджистане, городе Голубого Огня, говорят, что любовь и смерть придут, танцуя. Страшные предзнаменования являются на ночных улицах, словно демоны теней. Убийцы из Гильдии прячутся в аллеях, но и они всего лишь жертвы. Тираны играют по правилам, которые диктует скрытый владыка. Барды поют о трагедиях, но вой Псов все ближе и ближе. А в далеком городе Черного Коралла, где правит Сын Тьмы – Аномандр Рейк, пробуждается зло, жаждущее мести. Похоже, Смерть действительно вот-вот придет, танцуя...

Захватывающий роман о войне, интригах, темной и неконтролируемой магии. Новая глава в монументальной саге Стивена Эриксона. Первый том «Дани псам».

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-04-111833-4

© А. Андреев, М. Молчанов, П. Кодряной,
перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ДАЊЪ ПСАМ

*Этот роман я посвящаю
памяти своего отца
Р. С. Лундина (1931–2007).
Ты навсегда в моем сердце.*

ОТ АВТОРА

Как всегда, говорю спасибо своим бета-ридерам: Боуэну, Рику, Марку и Крису. Отдельная благодарность Биллу и Хэйзел за добрые слова и поддержку в этот ставший непростым год. Также благодарю персонал кафе «Блэк Стилт» и «Пасифик Юнион» за щедро предоставленное рабочее пространство.

Дорогие Клэр и Боуэн, спасибо за все.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Резчик, убийца

Скиллара, его спутница

Искарал Прыщ, Верховный жрец Тени, маг, бог бхок'аралов

Сестра Злоба, одиночница

Могора, супруга Искарала Прыща

Баратол Мехар, приезжий

Чаур, добрый малый

Маппо Коротышка, трель

Хватка, отставной «мостожог» и совладелица «К'руловой корчмы»

Дымка, отставной «мостожог» и совладелица «К'руловой корчмы»

Мураш, отставной «мостожог» и совладелец «К'руловой корчмы»

Молоток, отставной «мостожог» и целитель

Перл, отставной «мостожог»

Рыбак, бард, завсегдатай «К'руловой корчмы»

Дукер, в прошлом — императорский историк

Беллам Ном, юноша

Раллик Ном, очнувшийся убийца

Торвальд Ном, двоюродный брат Раллика

Тисерра, жена Торвальда

Колл, член Правящего совета Даруджистана

Эстрайсиан Д'Арле, член Правящего совета Даруджистана

Ханут Орт, член Правящего совета Даруджистана, племянник убитого Тюрбана Орра

Шардан Лим, член Правящего совета Даруджистана

Мурильо, любовник

Крупп, пузатый коротышка

Миза, владелица таверны «Феникс»

Ирильта, постоянная посетительница таверны «Феникс»

НАХАЛ, бармен в таверне «Феникс»
САЛТИ, официантка в таверне «Феникс»
ВАЗА, жена Видикаса, дочь Эстрайсиана Д'Арле
ГОРЛАС ВИДИКАС, самый молодой член Правящего совета Даруджистана, в прошлом — герой Празднества
КРУИТ ТАЛЬБЕНТСКИЙ, агент Гильдии убийц
ГЭЗ, душегуб
ТОРДИ, его жена

МАСТЕР КВЕЛЛ, навигатор Тригалльской торговой гильдии и волшебник
ФЕЙНТ, пайщик
РЕККАНТО ИЛК, пайщик
СЛАДКАЯ МАЕТА, пайщик
ГЛАННО ТАРП, пайщик
АМБА ВАЛУН, бывший Моттский ополченец и новоиспеченный пайщик
ЮЛА ВАЛУН, бывший Моттский ополченец и новоиспеченный пайщик
НАПЕРСТОЧЕК, бывший Моттский ополченец и новоиспеченный пайщик

ОСТРЯК, охранник каравана, удалившийся от дел
СКАЛЛА МЕНАКИС, хозяйка дуэльной школы
ДРАСТИ, ребенок
БЕДЕК, его «дядя»
МИРЛА, его «тетя»
СНЕЛЛ, ребенок
БЭЙНИСК, рабочий в рудниках
ВЕНАЗ, рабочий в рудниках
ОЖОГ, недавно нанятый телохранитель
ЛЕФФ, недавно нанятый телохранитель
МАДРУН, недавно нанятый охранник усадьбы
ЛАЗАН ДВЕР, недавно нанятый охранник усадьбы
НАЗАМОК (он же НАУЧЕННЫЙ ЗАМОК), управляющий усадьбой
СКРОМНЫЙ ВКЛАД, таинственная личность в преступном мире Даруджистана

Чиллбайс, демон
Барук, член ложи Т'орруд
Воркан, магистр Гильдии убийц
Сэба Крафар, магистр Гильдии убийц
Апсал'ара, одна из скованных внутри Драгнипура
Кадаспала, один из скованных внутри Драгнипура
Дэрудан, теннесская ведьма
К'рул, Старший бог
Драконус, один из скованных внутри Драгнипура

Корлат, одиночница тисте анди
Орфантал, одиночник тисте анди, ее брат
Каллор, претендент
Госпожа Зависть, сторонний наблюдатель
Аномандр Рейк, Сын Тьмы, Рыцарь Тьмы, правитель Черного
Коралла
Спиннок Дюрав, тисте анди
Коннест Силанн, тисте анди
Каладан Бруд, воевода
Худ, бог Смерти
Обраг, один из скованных внутри Драгнипура
Самар Дэв, ведьма
Карса Орлонг, воин теблор тоблакай
Путник, неизвестный
Престол Тени, бог Тени
Котильон (Узел), бог — покровитель убийц
Пророк Сих, Верховный жрец Павшего, в прошлом известный
как Мунуг, посредственный художник
Силана, элейнт
Карга, Великая ворониha
Рейст, ягутский Тиран (поверженный)
Чик, Смертный меч Тьмы
Нимандр Голит, тисте анди
Клещик, тисте анди
Ненанда, тисте анди
Араната, тисте анди

Кэдеви́сс, тисте анди
Десра, тисте анди
Сорди́ко Куолм, Верховная жрица
Салинд, Верховная жрица
Провидо́мин, житель Черного Коралла
Гради́тхан, головорез
Крысмона́х, маг
Бэра́н, Гончий пес Тени
Зубе́ц, Гончий пес Тени
Бельмо́, Гончая Тени
Крест, Гончий пес Тени
Ша́н, Гончая Тени
Бле́д, новый Гончий пес Тени
Локк, новый Гончий пес Тени
Иду́щий по Граня́м, странник
Выгульщи́ки собак, двое свидетелей

ПРОЛОГ

Говори правду и стой неподвижно, покуда вода
между нами не прояснится.

Мантра тисте анди

— Не могу придумать, как назвать этот город, — произнес неопрятного вида мужчина, теребя пальцами обтрепанную оторочку некогда роскошного плаща. За плетеный пояс у него был заткнут рассыхающийся кожаный поводок.

— Ему нужно какое-то название, — продолжал мужчина, перекиривая сцепившихся насмерть собак, — но в голову ничего не приходит, да и никому, похоже, неинтересно.

Своими соображениями он делился с женщиной, стоявшей подле него. Она появилась здесь совсем недавно и свое прошлое помнила лишь урывками. Собаки у нее раньше не было, однако, бредя по главной улице этого непонятного, разваливающегося города, она вела на поводке агрессивного зверя, который кидался на всех подряд. Он тянул, тянул, и наконец хлипкий ремень лопнул, а зверь набросился на своего сородича, принадлежавшего мужчине.

Псы стремились загрызть друг друга прямо посреди дороги, на глазах лишь у предполагаемых хозяев. Вместо облаков пыли в воздух взметывались брызги крови и клочья шерсти.

— Здесь когда-то стоял гарнизон: трое солдат, незнакомых друг с другом, — сказал мужчина. — Они ушли, сначала один, потом второй, потом третий.

— У меня никогда не было собаки, — отозвалась женщина и с удивлением осознала, что это первые слова, произнесенные ею, с тех пор как... с тех пор как она говорила в последний раз.

— И у меня, — признался мужчина. — Мой пес был тут единственным. До этой минуты. Должен сказать, за все время я ничуть к нему не привязался.

— А сколько же вы... ну, пробыли здесь?

— Понятия не имею, но похоже, что вечность.

Женщина огляделась и кивнула.

— Я тоже.

— Увы, кажется, ваш сдох.

— Да? И правда... — Она, нахмурившись, посмотрела на обрывок поводка. — Что ж, думаю, нового заводить не буду.

— На вашем месте я бы не был столь уверен. Здесь все как будто повторяется. День за днем. Вот, возьмите мой; я им не пользуюсь.

— Благодарю.

Женщина приняла из его рук свернутый поводок и пошла к своему дохлому псу, изуродованному до неузнаваемости. Победитель тем временем ковылял к хозяину, оставляя за собой кровавый след.

Все вокруг было каким-то не таким, в том числе и ее собственное поведение. Женщина присела, аккуратно приподняла разодранную собачью голову, всю в бурой пене, и накинула на шею петлю, после чего поднялась, взяла растрескавшийся поводок в правую руку и размотала его.

Мужчина подошел к ней.

— Да уж, все довольно запутанно.

— Не то слово.

— А ведь казалось, что жизнь — запутанная.

Женщина резко обернулась.

— Выходит, мы все-таки мертвы?

— Думаю, что так.

— Ничего не понимаю. Меня должны были положить в склеп, добротный и роскошный. Сама видела: богато убран, защищен от воров, а внутри — вино, мясо в приправах и фрукты для путешествия в загробный мир. На мне должен был быть мой лучший наряд и все драгоценности, а не это... — Она махнула рукой, указывая на свое тряпье.

Мужчина внимательно смотрел на женщину.

— Богачка, выходит?

— Да.

Она снова опустила взгляд на мертвого пса.

— Больше нет.

В ее глазах вспыхнул гнев, хотя злиться в общем-то было бессмысленно.

— Никогда прежде не видела этот город. Он словно рассыпается.

— Вот именно, рассыпается. Верно подмечено.

— Я не знаю, где живу... Да уж, глупо прозвучало. — Женщина вновь огляделась. — Здесь кругом пыль и тлен... и это еще что? Гроза?

Она указала на горизонт, где над лысыми холмами клубились тяжелые тучи, от которых исходило странное свечение.

А еще из них сыпались капли, похожие на нефрит.

— Я раньше был жрецом, — сказал мужчина. Пес, тяжело дыша, улегся у его ног; из пасти стекала кровь. — Во время грозы мы закрывали глаза и громко пели, чтобы заглушить ее.

— Жрецом? — переспросила женщина с некоторым удивлением. — Тогда почему вы... не со своим богом?

Мужчина пожал плечами.

— Если бы я знал, то поистине достиг бы просветления, которым, как мне казалось, когда-то обладал. — Он вдруг приосанился. — Смотрите, у нас гость.

Дерганой походкой к ним приближался некто высокий, мертвенно-бледный и такой тощий, что руки и ноги его напоминали корни дерева, а лицо — кусок разохшейся кожи, натянутый на череп. С головы в беспорядке ниспадали длинные седые волосы.

— Я так понимаю, это обычное зрелище? — прошептала женщина.

Спутник ничего не ответил. Нескладное тощее существо проковыляло мимо — навстречу другому незнакомцу, такому же высокому, но закутанному в истрепанную темно-серую хламиду с капюшоном.

На невольных слушателей ни первый, ни второй внимания не обращали.

— Идущий по Граням, — произнес тот, что в кашпошоне.
— Ты позвал меня сюда... на переговоры.
— Да, позвал.
— Долго же пришлось ждать.
— Могу тебя понять, Идущий.
— Почему именно теперь? — спросил седовласый и по всем признакам давно мертвый великан, наклонив голову.

Некто в кашпошоне немного повернулся. Женщине показалось, что он смотрит на ее растерзанного пса.

— Отвращение, — был его ответ.

Идущий по Граням тихо и сипло рассмеялся.

— Что это за убогое место? — слышался еще один голос, и из переулочка выплыла некая фигура неясных очертаний. Она была не плотнее тени, но создавалось впечатление, будто она идет, опираясь на трость. Рядом из ниоткуда возникли два — нет, четыре, нет, пять! — огромных чудищ.

Жрец издал сдавленный возглас.

— Гончие Тени! Если бы мой бог видел это!

— Возможно, он сейчас смотрит вашими глазами.

— Нет, едва ли.

Тень приблизилась к Идущему по Граням и его закутанному в хламиду товарищу. С каждым шагом она становилась все плотнее; черная трость ударяла по земле, взметывая облачка пыли. Гончие разошлись в стороны, что-то вынюхивая. Ни к погибшему псу, ни к зверю, лежащему у ног жреца, они не проявляли никакого интереса.

— Убогое? — отозвался тот, что в кашпошоне. — Пожалуй, соглашусь, Престол Тени. Своего рода некрополь — поселение для тех, кто больше не нужен. Оно не знает времени и не несет пользы. Таких мест много, и они повсюду.

— Говори за себя, — огрызнулся Престол Тени. — Только посмотрите на нас: собрались и ждем. *Ждем*. О, будь я из тех, кто соблюдает приличия!.. — Внезапный смешок. — Будь среди нас хоть кто-то приличный!

Гончие разом повернулись и, вздыбив шерсть, уставились вдаль. По главной улице что-то двигалось им навстречу.